

Н. М. Грищенко

МИФ И СИМВОЛ В ТЕКСТЕ ИСПАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере архитектуры А. Гауди)

Рубеж XIX – XX веков охарактеризован в Каталонии ярким расцветом культуры и искусств. Этому поспособствовало возникшее во второй половине XIX века культурное и литературное течение, которое получило название национального Возрождения (*Renaixença Catalana*).

Уже в середине XIX века в Каталонии формируется общественный запрос на возвращение прежнего политического и социального статуса страны, утерянного со времен правления Католических королей, а мощный культурный всплеск позволяет Барселоне правомерно разделять звание «столицы модернизма» наряду с Парижем. Этот период характеризуется появлением в Каталонии разнообразных живописных, архитектурных и литературных течений и школ. Однако генератором идей для людей искусства того времени становится каталанский архитектор Антони Гауди.

Работы А. Гауди служат своеобразным культурным стимулом, вдохновляющим уже более века многих поэтов, скульпторов и художников. Архитектура Гауди – это своеобразная творческая мастерская многих великих мастеров, среди них П. Пикассо, С. Дали и Ж. Миро. Представляются вероятными несколько объяснений такой исключительной популярности и мощного воздействия Гауди на современников и последователей.

Во-первых, творчество Гауди основано на библейской символике. Будучи глубоко верующим человеком, Гауди активно использовал в своих работах аллюзии и отсылки к Священному Писанию.

В искусстве символ представляет собой характеристику художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некоей художественной идеи. Он способен пройти по коммуникативным сетям любого вида, не встречая препятствий; в большинстве случаев символ понятен, располагает к восприятию, имеет больше шансов закрепиться в долговременной памяти. В силу вступает фактор традиции, консерватизма, который формирует историческую память культуры. Именно этим объясняется тот факт, что религиозность народов Иберийского полуострова находит широкое отражение в искусстве и литературе.

С другой стороны, для нормального функционирования культуры важны и традиции, и новаторство. Революционная архитектура Гауди во многом предвосхитила свое время. Она представляет собой новаторское сочетание причудливости форм, новизны методов и принципов проектирования с устоявшимися, привычными понятиями и концептами. Гауди никогда не был приверженцем чистоты и строгости одного стиля, напротив, он активно экспериментировал со смешением различных стилей и эпох. Его искусство эклектично, оно впитало наследие многих цивилизаций, в свое время населявших территории Иберийского полуострова.

Во взаимосвязи *символ – миф* символ может быть представлен: 1) как тип знака, непосредственно вызываемый мифологическим сознанием, и 2) как тип знака, который только предполагает мифологическую ситуацию. Исходя из этого, символ должен различаться как отсылка к мифу как тексту и как отсылка к мифу как жанру. В последнем случае символ претендует на создание мифологической ситуации и выступает как творческое начало: зачастую символ представляет собой сублимированную программу творческого процесса. Причем процесс развертывания потенциалов символа имеет необратимый и непредсказуемый характер, поскольку по своей природе творческий процесс лишен симметрии.

От мифа символ унаследовал его социальные и коммуникативные функции. При этом для мифологических образов и символов характерна высокая степень эмоциональной интенсивности, т. е. символическое воображение является необходимым механизмом для осуществления процесса семиозиса.

В частности, в работах Гауди четко прослеживается тесное переплетение библейской и национальной мифологии. Например, дракон выступает в трех ипостасях: как змий-искуситель, охраняющий древо познания в саду дома Гуэль (Güell); дракон как персонаж библейского сюжета о Святом Георгии Победоносце, который является покровителем Каталонии; и дракон как ящер, – символ Каталонии, ее родовой предок. Подобно тому, как ящерица способна отбрасывать свой хвост, на месте которого вырастает новый, также и Каталония, согласно идеям Гауди, должна стремиться к вечному возрождению и обновлению.

Дракон как ящер появляется также на парадной лестнице парка Гуэль (Güell), при этом фигура ящера движется по направлению к морю, что подчеркивает важную роль моря в жизни Каталонии.

Достаточно часто в орнаменте, украшающем здания Гауди, появляются изображения креста (эмблемы христианской веры), символизирующего четыре стороны света и средоточие энергии добра, и солнца (общеизвестный языческий символ), которое на территории иберийского ареала трактуется как источник вечной молодости и созидания.

Кипарис традиционно воспринимается в средиземноморской мифологии как мистический символ смерти и траура, но поскольку он относится к вечнозеленым растениям, то получает в работах Гауди еще одну трактовку и осмысливается уже как символ возрождения к жизни после смерти. Неслучайно на одном из фасадов собора Святого Семейства в Барселоне Гауди помещает кипарис над фигуркой пеликана, что служит отсылкой к воскресению Христа: пеликан в раннехристианской традиции отождествлялся с самопожертвованием, так как долгое время считалось, что пеликан, кормя птенцов, вырывает из груди свое сердце.

В связи с этим возникает возможность проведения исследования в двух направлениях: изучение мифологической концептосферы средиземноморского ареала как субстрата испанской культуры, поставляющего иберийской культуре архетипические мифологические образы, и исследование внедрения

новых активных элементов, создающих особые зоны конвергенции, для которых характерно ускоренное смыслопорождающее взаимодействие. Предполагается, что сведенные в единую систему эти культурологические инновации будут способствовать не только заимствованию старых мифопоэтических архетипов и символики, но и порождению новых.